

На следующий день слухи о разорванной помолвке Хань Айго распространились по деревне. Об этом говорили все во время работы.

Женщина недалеко от Су Юэ болтала с парочкой человек на протяжении всего рабочего времени:

— Я слышала, вчера в семье Хань было много шума. Старшая госпожа из их семьи чуть не подралась со старушкой из семьи Ван.

Другая женщина рядом с ней сказала:

— Нет, госпожа Хань была в невыгодном положении, но ей все же пришлось бороться с ними изо всех сил. Но мы не можем ее винить, семья Ван слишком сильна. Как только они увидели, что жених повредил ногу, то сразу отказались от помолвки. Они не боятся, что о них говорят за их спинами.

Кто-то добавил:

— Вы должны посмотреть на это и с точки зрения семьи Ван. Они тоже думают о своей дочери. Раньше Хань Айго был хорошей партией из-за его высокого положения в армии, но теперь все по-другому. Я слышал, что он посетил много врачей в столице провинции, и все они сказали, что его невозможно вылечить. Это может звучать неприятно, но в будущем он станет инвалидом. Кто готов выдать свою дочку замуж за инвалида? Разве это не то же самое, что толкнуть девушку в горячий котел?

Несколько человек согласились с этим заявлением:

— Это правда. Если бы это была моя дочь, я бы не хотел, чтобы она вышла замуж за такого человека.

— Кто бы мог? Хотя семья Ван не добрая, Хань Айго может винить только свое невезение. Хороший человек становится инвалидом... Его светлое будущее разрушено.

— Понимаю. Когда старший из семьи Хань захочет жениться, это будет тяжело. Ему уже за двадцать, и теперь с его искалеченными ногами он не сможет зарабатывать деньги, чтобы содержать свою семью. Ни одна девушка не осмелится выйти за него замуж.

— Да, да. Знаешь, в будущем он может рассчитывать только на свою мать, которая поддержит его, но я не знаю, не будет ли у ее трех других сыновей отличное от нее мнение по этому поводу.

— Определенно они будут считать по-другому. Даже если у трех братьев Хань не будет своего мнения, их жены выскажут свое. Кто может выдержать, что он будет просто сидеть дома и есть

их рис.

— Ха, скоро мы увидим разделение этой семьи Хань.

Постепенно Су Юэ все больше хмурилась, пока слушала, что все говорят об этой ситуации. Изначально девушка была рада разорванной помолвке Хань Айго, но теперь, когда так много людей говорили о нем, как о бесполезном инвалиде, она начинала злиться. Этот человек был героем. Он вернулся с поля боя с травмой, такого результата быть не должно было.

Чем больше Су Юэ думала об этом, тем более несчастной она становилась. Девушка мысленно позвала Систему:

— Система, можно ли вылечить ноги Хань Айго?

Та сразу ответила ей:

— Да. В системном магазинчике есть рецепт лекарства от такой травмы ноги. После длительного использования ноги медленно восстановятся. Хозяйке не о чем беспокоиться.

— Сколько баллов я должна потратить?

— Хозяйка должна сама выяснить это, когда посетит магазин.

Су Юэ беспомощно вздохнула, думая о своих текущих 14 очках. У нее даже не было возможности войти в магазин, не говоря уже о том, чтобы получить рецепт для лечения ног. Она подсчитала, что такой важный рецепт потребует не менее нескольких сотен баллов. Ее нынешние «финансовые ресурсы» были лишь каплей в море.

Нет, ей придется много работать, чтобы заработать очки и как можно скорее войти в системный магазинчик. Затем накопить достаточно баллов, чтобы купить рецепт.

После того как Су Юэ закончила работу, она не могла дожидаться, чтобы попасть на кухню. Девушка планировала приготовить юэбины*.

п.п.: Юэбин — китайская выпечка, которую традиционно употребляют на Праздник середины осени вместе с китайским чаем. Фестиваль посвящен наблюдению Луны и поклонению ей, а потому юэбины называют «лунными пряниками».

Скоро приближался праздник середины осени, и все семьи, бедные или богатые, приносили домой лунные пряники по вкусу. Хотя они продавались на станции снабжения, цена была слишком высокой, а вкусовых качеств не хватало, не говоря уже о том, что они не обязательно были хорошими на вкус.

Но сделанные ею будут разными. С точки зрения вкуса они определенно будут далеко впереди от лунных пряников со станции снабжения.

В прошлый раз Су Юэ купила на рынке много муки и красной фасоли, а также дома еще остались семена кунжута. Она умела готовить лунные пряники из красной фасоли и с черным кунжутом.

Прежде чем сделать это, Су Юэ подошла к Ли Сяоцин и рассказала ей о своей задумке.

Та знала, что приготовленный Су Юэ бисквит в прошлый раз принес прибыль, и была полностью уверена в ее мастерстве. Она просто посоветовала ей быть осторожной при продаже, в конце концов, сейчас ситуация была не очень ясной.

Су Юэ ответила:

— Сестра Сяоцин, не волнуйся. Я продаю их только частным образом. Даже если кто-то увидит это, я просто объясню, что сделала это другу на праздники. Никто не сможет сказать что-то против.

Ли Сяоцин подумала об этом и произнесла:

— Тогда я поддержу тебя и помогу с огнем.

Су Юэ схватила ее за руку, объясняя, почему она пришла искать ее сегодня:

— Сестра Сяоцин, я хочу, чтобы ты помогала мне в будущем. Я дам тебе 20% от прибыли.

— Двадцать процентов? Ни в коем случае. Я ничего не знаю и могу только разводить для тебя огонь, как я могу получать за это деньги?

Ли Сяоцин отказалась, но Су Юэ настояла:

— Сестра Сяоцин, ты также заметила, что я ничего не могу сделать одна. Без тебя ничего не получается, и мне стыдно, что я каждый раз прошу твоей помощи и не даю ничего взамен. Вот почему я хочу, чтобы мы сотрудничали, так что не будь глупой и прими это. Мне будет неловко просить тебя помочь, если ты не согласишься на плату.

Ли Сяоцин немного подумала, наконец рассмеялась и кивнула:

— Спасибо, Су Юэ, я обязательно помогу тебе. Просто скажи мне, что ты хочешь, чтобы я сделала.

Ли Сяоцин столкнулась с проблемой нехватки денег в последнее время, поэтому она знала, что Су Юэ помогает ей. Чувствуя большую благодарность в своем сердце, она поклялась помочь ей, как только сможет.

Они пришли к соглашению, и Су Юэ начала готовить. Сначала она положила уже замоченную красную фасоль в кастрюлю, чтобы сварить ее. Когда фасоль стала мягкой, девушка раздробила ее, добавила масло и коричневый сахар, а затем положила смесь в кастрюлю, чтобы начать готовить на слабом огне. После этого дала смеси остыть для дальнейшего использования.

После того, как начинка из красной фасоли была приготовлена, Су Юэ достала семена кунжута и приготовила большую кастрюлю с кунжутной начинкой по своему собственному рецепту.

Когда все было готово, девушка начала замешивать тесто и делать юэбины.

Готовить лунные пряники было труднее, чем бисквит. Су Юэ и Ли Сяоцин большую часть дня были заняты на кухне. И только когда луна достигла середины неба, они, наконец, закончили.

Остальные три девушки знали, что еда Су Юэ уникальна, поэтому специально не пошли смотреть. Не из-за отсутствия любопытства, а из-за того, что они боялись помешать Су Юэ и остаться без чего-нибудь вкусненького. Во всяком случае, студентки все понимали. Даже если бы они поместили весь процесс готовки Су Юэ под микроскоп, у них все равно не было бы возможности сделать такие же вкусные вещи. Зачем тогда смотреть на это?

Теперь все они знали, что у Су Юэ был талант к готовке, и что она была очень щедрой. Каждый раз, когда девушка делала что-то вкусное, они могли попробовать кусочек, так что в эти дни жизнь их была очень хорошей. Больше всего все ждали, что Су Юэ пойдет на кухню. Поэтому хотели иметь хорошие отношения с ней. Даже Вэй Цзя, которая больше всего ненавидела первоначальную владелицу, не хотела попасть к ней в немилость.

Вот почему, даже если Су Юэ была на кухне, никто ее не побеспокоил. Она была очень довольна этой ситуацией.

Су Юэ оправдала все ожидания. На следующий день на столе для завтрака их ждала тарелка ярких и привлекательных лунных пряников.

Взгляды всех девушек были направлены прямо на них, одна за другой они восклицали от изумления.

Су Юэ дала каждой по одному прянику, и они начали есть, как только получили их. После

первого укуса Су Юэ осыпали бесчисленными большими пальцами, выражая свое восхищение.

В это время снова неожиданно прозвучал голос Системы:

— Поздравляю хозяйку, лунные пряники были оценены Системой, как уровень С. Получено десять очков.

Со звуком Системы количество баллов в уме Су Юэ изменилось с 14 до 24.

Глаза девушки расширились от удивления и радости.

24! Наконец ее баллы перевалили за двадцать! Теперь она могла войти в системный магазин!

Система тут же спросила:

— Хозяйка сейчас войдет в магазинчик?

Су Юэ немного успокоилась и покачала головой:

— Не сейчас, я скоро пойду на работу. Зайду туда ночью.

Магазин все равно не убежит.

— Хорошо.

После завтрака все вместе пошли работать.

Ли Сяоцин нашла оправдание, чтобы медленно пойти с Су Юэ, и сказала ей с грустным взглядом:

— Я думала об этом, и хотя мы можем делать пирожные, продавать их — проблема. Как образованная молодежь, мы должны ходить на работу каждый день, как можно пойти в город, когда нам этого хочется? Если ты всегда будешь просить отгул, капитан и секретарь партии не одобряют его, но теперь, когда погода такая жаркая, если мы простои́м слишком долго, пища начнет пропадать.

Су Юэ думала об этом давным-давно. Это точно не сработало бы, если бы они полагались только на себя самих. Им приходится ходить на работу каждый день, чтобы заработать рабочие баллы, без которых ни один из них не смог бы обойтись. Что касается таких вещей, как сбор ингредиентов и доставка еды, они были просто слишком заняты другим.

Поэтому им действительно нужно было найти кого-нибудь, кто мог бы помочь.

И этот человек не мог быть образованным молодым человеком. Лучше, чтобы это был кто-то из местных.

Ли Сяоцин наморщила лицо, грустно сказав:

— Но мы не знакомы с людьми здесь, кого мы можем попросить? Будет ли кто-то готов помочь?

— Я также поделюсь прибылью с человеком, который будет помогать нам, поэтому найти кого-то не должно быть проблемой. Главное — найти кого-то надежного, — иначе это будет не поиск помощи, а рытье себе могилы.

— Тогда кого ты хочешь попросить?

Су Юэ задумалась и сказала:

— Сестра Сяоцин, позже я скажу, что заболела, а потом вернусь и придумаю способ.

Ли Сяоцин согласилась.

Су Юэ взяла отгул из-за физического дискомфорта, пошла домой, схватила несколько лунных пряников и прокралась в дом Хань Айго.

К этому моменту все взрослые ушли на работу, а дети вышли играть. Хань Айго должен был быть дома один.

Девушка заглянула в ворота. На этот раз она не увидела, как Хань Айго плетет во дворе бамбуковые корзины. Все было тихо.

Подняв ногу, она вошла и, стоя во дворе, крикнула:

— Кто-нибудь дома?

— Кто это? — Хань Айго открыл окно и сразу увидел стройную девушку, стоящую во дворе.

Су Юэ сладко улыбнулась ему:

— Старший брат Хань, это я.

Парень остановился на мгновение, затем вышел из комнаты, стукнув костылем по земле, издав звук «донгдонгдонг».

Он подошел к ней и спросил спокойным голосом:

— Что случилось?

Девушку не заботило его холодное отношение, она все еще ярко улыбалась:

— Старший брат Хань, я хочу попросить тебя об одолжении, ты сейчас свободен?

Парень молча кивнул.

Су Юэ достала лунный пряник и продолжила:

— Послушай, старший брат Хань, это юэбин, который я приготовила. Попробуй.

Су Юэ протянула к нему белоснежную руку с кристально чистым лунным пряником. Он не знал, что из этого выглядело лучше.

Хань Айго отвернулся и покачал головой:

— Просто скажи, я помогу, чем смогу. Не нужно ничего приносить. В прошлый раз ты уже давала бисквит.

Она впервые услышала, что он так много говорит. Су Юэ была счастлива глубоко в своем сердце, затем она склонила голову с улыбкой и спросила:

— Тогда, старший брат Хань, было ли пирожное, которое я испекла, вкусным?

Мужчине было неудобно. Он опустил взгляд, перестав смотреть на нее. Через некоторое время кивнул и честно сказал:

— Было вкусно.

Су Юэ протянула ему лунный пряник:

— Старший брат Хань, на самом деле причина, по которой я попросила тебя о помощи, связана с этим юэбином. Я сделала лунные пряники и хотела поехать в город, чтобы продать их за небольшую цену, но мне нужно работать. Времени совсем нет, и я слишком долго хожу туда и

обратно, так что делать что-либо неудобно. Вот почему я хотела найти кого-нибудь, кто мне поможет, и поделиться с ним прибылью, но я не знаю людей здесь. Поэтому я хотела спросить, не мог бы ты порекомендовать кого-нибудь надежного? Ты, должно быть, знаком с людьми в деревне.

Хань Айго тихо слушал ее, пока она не закончила говорить, затем с сомнением посмотрел ей в глаза:

— Почему ты спрашиваешь об этом меня?

<http://tl.rulate.ru/book/49225/1515457>